

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»**

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИПЯТИ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН КРОВИ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ВЫЖИВШИХ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН БАНДИТА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ШУХАРТА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ЧЕРНОГО СТАЛКЕРА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ФУКСИМЫ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН КРОВОСОСА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ВЫБРОСА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН КОНТРОЛЕРА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН АРЕНЫ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН УЧЕНОГО

Дмитрий Силлов. ЗАКОН СВАЛКИ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ВОЛЬНЫХ СТАЛКЕРОВ

НОВАЯ ЗОНА

Андрей Буторин. ЗОНА СЕВЕРА. ВЗЛОМЩИК

Андрей Буторин. ЗОНА СЕВЕРА. ДВУЕДИНЫЙ

Андрей Буторин. ЗОНА СЕВЕРА. ХАКЕР

Андрей Буторин. ЗОНА СЕВЕРА. СОЧИНИТЕЛЬ

Дмитрий Корсак. БЕЛОЕ НЕБО. ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ УНИЧТОЖИТЬ

Дмитрий Корсак. БЕЛОЕ НЕБО. КЛЮЧ ОТ БЕЗДНЫ

Дмитрий Корсак. БЕЛОЕ НЕБО. ЛОВУШКА

Андрей Шиканян. БАЙКИ ИЗ ЗОНЫ. ДИСКОБОЛ

Андрей Шиканян. БАЙКИ ИЗ ЗОНЫ. УБЕЖАТЬ ОТ СЕБЯ

Юрий Смирнов. ТЕРРИТОРИЯ «ВЯТКА»

Юрий Смирнов. КАЛЕЙДОСКОП

Александр Свистунов. АЛЛЕРГИЯ

Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. НА ОДНОЙ ВОЛНЕ

Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. ВО ИМЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. ТАМ, ГДЕ ВОДЯТСЯ ЧУДОВИЩА

Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. СБОЙ СИСТЕМЫ

Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. ОПЕРАЦИЯ «ПРОВОДНИК»

Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. ИЗВНЕ

Светлана Петровская. ПО ПУТИ УТРАЧЕННОГО

СТАКЕР

Светлана Петровская

**ПО ПУТИ
УТРАЧЕННОГО**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П30

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Иллюстрация — *Артем Юров*

Петровская, Светлана.

П30 По пути утраченного : [фантастический роман] / Светлана Петровская. — Москва: Издательство ACT, 2026. — 320 с. — (Сталкер).

ISBN 978-5-17-178783-7

Когда возникает желание сбежать на край света? Когда нет надежды? Когда нет смысла что-то продолжать? Или когда есть цель?

Мира — одиночка, разочаровавшаяся в системе, попадает в Зону отчуждения — мир со своими правилами, где главными постулатами являются сила и оружие.

Соприкоснувшись со смертью, которую несет этот мир и живущие в нем люди, девушка осознаёт, насколько невыполнимым становится достижение поставленной цели — найти сталкера Мунлайта. И все же она принимает правила игры.

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-178783-7

© Петровская С., 2025
© ООО «Издательство ACT», 2026

ПРОЛОГ

Меня уже не трясло — меня колотило, будто в конвульсиях!

Руки заледенели и плохо слушались, спина вросла в холодную стену, а в голове звенело все усиливающейся болью. Я до хруста в суставах сжала цевье автомата, вслушиваясь в шорох и глухое рычание. Не целись, дожала тугой спуск. Автомат дернуло очередью, и темнота вокруг погрузилась в пугающее безмолвие, которое теперь раздираво мое хриплое дыхание. Сердце стучало уже не в ритме вальса, а каким-то квикстепом. Еще чуть-чуть — и оно просто не выдержит.

Кольнула мысль: а может, и к лучшему? По-хорошему, мечта у меня сейчас была лишь одна — умереть. С одним-единственным условием — быстро!

Меня передернуло от очередного рыка. Страх нахлынул новой порцией озноба, хотя казалось, что страшнее быть уже просто не может. С неимоверным трудом поднялась, сплюнула кровь и неровно двинулась вперед по подземной кишке. Я почти не чувствовала ног и вдруг совершенно четко поняла: выйти из этих катакомб не получится. Я остановилась.

Где-то впереди капала вода, а за спиной уже совсем близко и отчетливо слышна поступь пса. Обернулась.

Фонарь на последнем издыхании поймал движение, четкое и быстрое.

Напряженно всматриваясь в темноту, я до скрежета сжала зубы, слглотнула и попятилась. В горле заскребло, и я едва успела подавить накативший кашель. Вскинутый автомат был готов пустить очередь по монстру, но того, что произошло в следующую секунду, я понять не успела: вместо твердого бетонного пола под ногами оказалась пустота. Крик сорвался с моих губ, эхом ударился о каменные своды.

Когда мозг, наконец, осознал случившееся, тело уже было в полете. Земля оказалась достаточно близко, но приземлилась я жестко, больно. Дыхание перехватило от удара. Не успела перевести дух, как вдруг оттуда, откуда только что рухнула я, на меня по летела, злобно рыча, слепошаная собака. Руки перцепили автомат, палец вжал спусковой крючок, отдача ощутимо толкнула неплотно прижатым прикладом в плечо, и последняя очередь гулким эхом прокатилась по подземелью. Псина взвизгнула в падении, я на рефлексах перекатилась, и труп мутанта рухнул ровно на то место, где полсекунды назад лежала я...

Медленно уходил адреналин. Непроизвольно брызнули слезы — от давящей безысходности и пульсирующей острой боли. Палец, сведенный судорогой, до сих пор бесполезно удерживал спуск.

Трясущиеся руки с трудом разжали автомат. Теперь-то он мне вряд ли поможет, ведь в Зоне нечего делать без оружия.

— Мне крышка... — прошептала я, распластавшись на земле и уставившись в своды катакомб.

Фонарь, продолжая тускнеть, через минуту и вовсе потух, а в глазах заплясали серебристо-белые пятна...

ГЛАВА 1

За окном продолжал скользить один и тот же пейзаж: такая же трава, такие же деревья, только через каждые сто — сто пятьдесят метров стояли покосившиеся знаки радиационного заражения.

Я прикрыла глаза, не вслушиваясь в то, о чем говорил гид, представившийся Павлом.

Машину тряхнуло, я едва успела отпрянуть от стекла — синяков мне только не хватало!

Дорога здесь была хуже, да и подвеска, видавшая виды, не успевала проглатывать колдобины в потрескавшемся от времени асфальте.

Глаза уловили стелу с надписью «Чернобыльский район». Водитель небрежно ударил по тормозам. Машина, скрипнув изношенным механизмом, наконец остановилась посреди пустой дороги.

Все покинули далеко не комфортабельный автомобиль. Снаружи нас ждал хорошо экипированный военный с автоматом наперевес. Он был высокого роста, крепкого телосложения, с темными прямыми волосами, которые упрямо выбивались из-под банданы. Лицо смуглое, хотя, по рассказам, данная местность не отличалась солнечной погодой. Не вписывалась в мое представление о служивых лишь щетина, превратившаяся в современном мире в тренд, но точно не согласующаяся с воинским уставом.

— Познакомьтесь, — произнес Павел и, выдержав паузу, продолжил: — Это Дмитрий Сотников,

он сталкер. Я передаю вас в его надежные руки. После экскурсии, вечером, буду ждать на этом же месте, и мы с вами отправимся в гостиницу.

В отличие от Павла, который вжился в роль экскурсовода и вроде бы даже получал удовольствие от своей работы, сталкер Дмитрий явно не разделял энтузиазма коллеги, словно предстоящее путешествие было ему в тягость.

Перекинувшись парой фраз возле машины без лишних ушей, наши проводники разделились: Павел сел на переднее сиденье, а сталкер Дмитрий вернулся к нам.

Как только «Форд» потерялся вдали и звук мотора перестал улавливаться слухом, пространство вокруг будто ожило, и мы остались один на один с дикой, практически лишенной человеческого влияния природой.

— Давно вы сталкер? — поинтересовался голос из толпы.

— Давно, — коротко ответил проводник и тут же увел разговор в нужное русло: — Сейчас вы должны будете прослушать и запомнить правила пребывания в Зоне отчуждения. Эти правила вы обязаны соблюдать на протяжении всего маршрута. Здесь не детский сад.

Да, первое впечатление меня не подвело. Этому Сотникову явно не нравилось то, чем он занимается. С другой стороны — чего не сделаешь ради денег?

Где-то в глубине группы послышался короткий смешок. В долю секунды левая рука сталкера, оголенная до локтя, дернулась к цевью автомата, но тут же вернулась обратно. Я даже напряглась: почути-

лось, что проводник и впрямь готов пустить в ход оружие. Он стиснул зубы — осознал, наверное, не-лепый порыв, коротко выдохнул и обвел нас тяжелым взглядом.

— Готовы слушать? Особо одаренные могут записать, говорить я буду медленно.

Теперь его голос зазвучал грубее, явно неподобающе для экскурсовода, и все романтические мифы женской половины группы по поводу магнетизма мужчины в форме испарились: проводник оказался обычновенным занудой. Да и кто знает, чем он занимался, когда не выгуливал платные группы?

Правила, а скорее запреты, посыпались как из рога изобилия. Я пыталась вслушиваться, но сосредоточиться не получалось, и все, что я смогла запомнить, так это то, что отходить от старшего нельзя, трогать ничего нельзя, брать что-либо с собой нельзя категорически.

Затем он сделал внушительную паузу, чтобы все сказанное им усвоилось в памяти каждого из нас.

— С этого момента, — снова начал он, — я ваш проводник, и вы делаете то, что я говорю, без вопросов и возражений. Если кто-то хочет по-другому — снимается с маршрута прямо сейчас. Это понятно? — Он повысил голос и выжидающе замолчал.

— Понятно! — выкрикнула в унисон группа.

Пространство вокруг казалось безмолвным, лишь высоко в ветвях деревьев едва слышно посвистывал ветер. Казалось, это был не просто шум — кто-то

будто играл мелодию, едва заметную, которую можно было расслышать только в полной тишине.

Кричащее название «Зона» не наводило ужас по той простой причине, что я знать не знала, что там творится. Официальных данных не было, а если и были, то до ушей простого обывателя они явно не доходили. Остальное — всего лишь слухи, догадки, легенды и прочая фантасмагория. Но разве современного взрослого человека способны напугать догадки и мифы?

Однако чем дальше мы погружались в Зону, тем больше природа заставляла людей, привыкших к цивилизации, напрягаться на уровне ощущений от густой, бесконечно тянувшейся тишины и возникающих в ней неожиданных и редких звуков.

Бросая призрачные тени, над деревьями возвышались обветшальные, угрюмо стоящие посреди покинутой территории высотки, окна которых скалились острыми, точно бритвы, кускамибитых стекол. Катастрофа, изменившая судьбы миллионов людей и забравшая тысячи жизней, оставила вокруг себя безлюдные мертвые земли, города и села, тысячи гектаров навсегда забытых территорий...

— Эй! — с присвистом послышалось рядом.

Я обернулась на источник звука. Темноволосый парень в спортивной, явно брендовой одежде, хоть и выглядел довольно приятно, улыбался нагловато и демонстративно вертел в руках какой-то брелок.

— Что? — без охоты спросила я.

— Сигареты есть?

— Не курю.

— Жаль, — не снимая с лица ухмылку, протянул он.

— Здесь в любом случае курить запрещено. Не слышал, что проводник сказал? — припомнила я.

— Да мне класть на этого проводника, — подавшись вперед, звенящим шепотом отозвался парень.

— Ясно.

У меня не было желания продолжать диалог, я развернулась и зашагала дальше.

Гостиничный хостел, в который нас привезли после экскурсии, представлял собой наследие ушедшей эпохи и обладал неким советским лоском — так, видимо, считали здешние владельцы. Посередине комнаты на старом полированном комоде стоял ламповый телевизор, а рядом, отражая дух того времени, пристроилась радиола. Во всю стену висел затертый ковер в восточном стиле, а в углах стояли огромные неповоротливые кресла с пестрыми накидками.

Я заняла свободную койку со скрипучей панцирной сеткой. Уютом здесь не пахло. И кому только по душе подобный ретродизайн?

После ужина и душа я вернулась в комнату, принялась разбирать рюкзак, когда почувствовала, что рядом кто-то есть. Обернулась. Передо мной снова маячил сегодняшний собеседник.

— Эй, цыпа, с нами не хочешь? Я пива достал, — все с той же наглой улыбкой предложил он.

— Неинтересно.

— Что так?

— Разговаривать вначале нормально научись! — посоветовала я, положив рюкзак на тумбу.

— Чего?! — недовольно протянул он.

— Ты еще и глухой? Вали давай к дружкам своим!

— Слушай, ты...

— Слушай ты! — резко перебила я. — Прошу по-хорошему: отвали!

Меня передернуло от злости. Терпеть не могу людей, воспитанных по принципу «бери от жизни все, и неважно как»!

Он полсекунды пялился на меня, борясь с желанием выдать что-то грубое, но лишь хохотнул надменно и ретировался.

Спать не хотелось, мысли успокоить не получалось. Душевное напряжение понемногу начало спадать, но до сих пор давило зудящее нежелание смириться с собственным увольнением, принять наконец и послать все к черту!

Устроившись в полицию, я наивно полагала, что с помощью закона можно добиться справедливости. Но оказалось, что законы работают лишь вкупе с большими деньгами и что любую, даже самую дикую ситуацию можно изменить в пользу сорящих бабками «небожителей». Эта, казалось бы, шаткая конструкция не собиралась падать — напротив, она намеревалась стоять века. А все те, кто каким-то образом вмешивался в ее размеренное существование, вполне могли поплатиться — если не жизнью, то как минимум карьерой. Я пыталась объяснить, пыталась даже мириться с этими аксиомами, пока бюрократическая машина не коснулась меня лично.

Я оказалась перед выбором: наплевать на свои принципы и извиниться перед очередным «небожителем», нарушившим вполне земной закон, или наплевать на приказ начальства и уйти со службы.

— Перетопчется! — в итоге произнесла я, подписывая рапорт «по собственному».

...Компания, распивавшая пиво, зашлась вдруг заливистым смехом. Впрочем, угроза заткнуть рты, если продолжат в том же духе, подействовала мгновенно.

Я растянулась на жесткой неудобной кровати и закрыла глаза...

ГЛАВА 2

— На базе здешнего колхоза была создана экспериментальная ферма, — проговорил мужчина-самосел с седыми, почти белыми волосами, когда вся группа присела возле разведенного костра. — Был там, в основном, крупный рогатый скот, а еще американское чудо — калифорнийский червь, с помощью которого хотели очищать землю от радионуклидов, — подняв вверх указательный палец, закончил свою мысль старик.

К нашей компании в небольшой деревушке под странным названием Новошепеличи присоединились еще с десяток людей. Они были доброжелательны, радовались новым лицам.

Посиделки у костра быстро переросли в пикник. Угощали, по большей части, туристы, а то, чем хотели потчевать самоселы, не все из группы рискнули пробовать.

— А почему нельзя попасть на АЭС? — развязно спросил один из вчерашней «пивной» компании.

— Потому что это незаконно, и любой, кто пересечет Периметр без разрешения, будет арестован, — перехватил вопрос сталкер.

— Правильно, — по цепочке поддержали самоселы, кроме парня лет восемнадцати, который лишь закусил губу.

— Но там же уровень радиации снизился давно. Почему нельзя? — не унимался турист.

Вскоре в полемику начали вступать и другие участники группы, чем вызвали явное недовольство, отпечатавшееся на физиономии вояки.

— Это режимный объект. По Периметру кордоны, внутри Периметра — дикие звери и радиация! — резко ответил он.

Ага! Радиация! На мой взгляд, это было очередной байкой, чтобы никто и не помышлял сунуться туда.

— А как же сталкеры, которые там? — отозвался мой вчерашний собеседник, буквально сняв с языка это мое заключение.

— Сталкеры, которые там, — преступники! У военных не принято жалеть таких! — рыкнул вояка, и желание задать еще один вопрос у туриста отпало, он вполголоса сказал что-то явно нецензурное, невзначай посмотрев на меня.

Еще немного, и разговоры о том, почему нельзя попасть за кордон, сошли на нет и снова вернулись в русло событий ликвидации.

Слушая местных, которые практически воочию видели глобальную катастрофу, я невольно поежилась. А интересно, смогли бы мои современники повторить героический поступок ликвидаторов чернобыльской катастрофы? Нет. Не смогли бы. Не осталось в них чувства долга, сострадания, жертвенности! Те люди были другими, не чета нынешним охамевшим индивидам!

Я с сожалением выдохнула. Мне стало стыдно за свое поколение, потерявшее моральный облик и хоть какое-то понимание геройства.